

(Тишина)

Залитый тенью коридор, освещаемый лишь настенными лампами, в которых тускло мерцали свечи. Свет был синим. При помощи магии пламя замораживалось. Это напоминало остановку времени, но на самом деле огонь просто переставал поглощать материал, длится эффект в районе месяца. Откуда тогда исходит огонь и энергия? Почему цвет становится синим? А он становился таковым даже с учётом разности сжигаемых материалов. Сложно ответить на эти вопросы, ни один учёный или волшебник пока не смог, это ничто иное как чудо. Такие светильники

устанавливают в пределах третьей и второй стены. Четвёртой и пятой стене освещение не особенно необходимо, да и способ заморозки достаточно витиеватый. Нужно собрать семь сносных магов, и они должны одновременно прочитать заклинание и заплатить за них. Платой выступает чувство жжения по всему телу. Если делить этот эффект на семерых получается нейтрализовать его. Но, конечно, хороших магов и так не очень много, а постоянно отвлекать их на мелочи, вроде зажигания свечек довольно невежливо, особенно если эти свечи постоянно исчезают, что является довольно распространённой проблемой в пределах пятой стены.

Молодая девочка, в белоснежном халате медсестры до колен. На её шее был шрам, тонкий, белый, пересекающий всё горло словно ошейник. Она медленно шагала, минуя запертые по бокам коридора дверцы, затем она вошла в одну из них. Комната была простой: кровать, несколько картин, рабочий стол со стулом, пушистый ковёр и окно с видом на внутренний двор, замок и башню. Этаж был, скорее всего четвёртый. Девочка вошла внутрь, закрыла крепкую дверь на ключ и тихо села на кровать. Она несколько минут пробыла в глухой тишине комнаты, затем робко спросила у пространства перед ней:

-Слушай, у тебя есть мечта или цель жизни?

Из её тени появился мужчина в грязной одежде, незнакомец, с волосами, закрывающими глаза. Он начал говорить очень мягко, медленно наполняясь энтузиазмом.

-Да, конечно. Люди довольно интересные существа, как и жизнь в целом. Мне нравится наблюдать, получать и делиться опытом. Человек создаёт бесконечное количество интереснейших мыслей, которые умудряются заинтересовывать меня каждый раз. И это моя цель:

познать, так далеко как это возможно, и поделиться, чтобы рамки расширились ещё дальше. Можно сказать, что моя цель не имеет конца, ведь она зациклена, так что моя цель – жить. Что же до мечты, то я уже исполнил все мечты что приходили на ум.

-И ты счастлив?

-Вообще, это довольно скучно остаться без цели. И, не то, чтобы я сейчас был несчастлив, дело скорее в смысле.

-В смысле?

-Когда ты просыпаешься, ты задаёшь себе вопрос – «Зачем мне это делать? Зачем я просыпаюсь? Какой смысл во всём этом?»

-Нет, наверное.

-Я стал счастливым не потому, что исполнил мечту, хотя в тот момент я был чуть более счастливее, чем обычно, а потому что я понял, что делает меня счастливым и как им стать. К чему я веду?

Разве не чудесно, что, если в жизни нет смысла, и тебе не нужно ничего достигать, можно просто жить. Не сложно, не так ли?

-И что, ты всегда счастлив?

-Нет, конечно, нет, но и в печали есть свои плюсы. И если бы радость была алкоголем, то грусть – это отрезвляющее похмелье, помогающее обдумать ситуацию получше.

-Так значит смысла в том, чтобы мечтать и ставить цели нет? Незнакомец тихо, по-доброму рассмеялся.

-Конечно же есть. Так же, как и в том, чтобы хотеть пить или есть, смысл в том, чтобы удовлетворить свои потребности. Так что если в тебе бушует всепоглощающее желание пойти и получить тот замок за окном, то это здорово, пока тебе это действительно необходимо.

-И о чём мне мечтать?

-Чтобы мечтать, для начала нужно понять, чего ты хочешь больше всего. Скажи мне, любишь ли ты в этой жизни что-нибудь? Видела ли ты что-то, за что отдала бы жизнь?

-Нет.

-Вселенная существует только потому, что ты живёшь. Иначе бы её не было в твоём опыте. Тебе нужно получить больше этого опыта, познать больше, увидеть больше, обдумать больше. И так в процессе круговорота информации ты, возможно придёшь к тому, что тебе особенно нравится.

Мир познаётся в сравнении, и чем больше обширнее круг сравнения, тем лучше понимание.

-И откуда же мне начать?

-Отсюда. То, где ты находишься, то, чем ты занимаешься, то, чего ты хочешь в данный момент. У тебя много времени, тебе нужен только интерес, который увлечёт за собой словно белый кролик. Не торопись, каждый сам должен найти свой путь, к тому же я не настолько умён, чтобы знать полную истину...

Незнакомец медленно поплыл вниз, уходя в тень словно под воду. Девочка сидела в одиночестве, в комнате, с плывущими тенями от облаков. Она обдумывала это раз за разом, словно мышь,

блуждающая в лабиринте без входа и выхода. И когда она в очередной раз наткнулась на тупик она вдруг усмехнулась и прошептала:

-Что за бред...

Она легла и накрыла себя одеялом. И так, безмятежно, смотря в потолок, уснула. (Shinigami - Toxic (prod. Jay Vee))

Наступило утро. Она медленно приподнялась на кровати, потягиваясь подобно кошке и принялась натягивать на себя одежду. За окном стояла пасмурная погода, несколько часов до полудня. По каким-то причинам эта девочка всегда просыпалась в конкретное время, как будто внутри неё находились часы с кукушкой.

-Тебе пора приниматься за работу, Ева. – сказала она себе, похлопав себя по щекам.

Она побежала в приёмную, Ева работала медсестрой и лечила при недостатке людей, что происходило всегда, ввиду абстрактности магии. Использование лечения полностью залечивало раны, но взамен чудотворец чувствовал их на своей шкуре. Тяжело описать. Это что-то вроде фантомной боли, только реальнее, и в то же время никаких ранений нет. Разделить заклинание было нельзя, а более эффективное складывать было попросту опасно. Поэтому, многие медики становились пациентами при лечении особенно тяжёлых случаев. Когда она подходила к стойке, возле неё уже стоял мужчина в потрёпанном, до безумия грязном, доспехе, шлем он, кстати, не снял. Ева остановилась и стала слушать их разговор.

-...Прошла уже неделя с того момента, как я залечила вашу руку, вас ничего не тревожит?

-Нет

-Но как вы добрались до сюда истощённый и с переломанной рукой?

В этот раз он не ответил так резко, наёмник молчал, из-за чего повисла неловкая, давящая пауза. Тишина окутала всю приёмную, на секунду, это место показалось мёртвым.

-Когда я тренировал своё тело, мне приходилось проходить несколько километров в изнеможении. Мой график был довольно плотный: утром и днём были занятия, вечером тренировки и дополнительное образование. И я заметил одну особенность. Привыкнув к маршруту, я отключался и шёл автоматически. Странное чувство - тело расслабленно,

сердцебиение медленное, словно уже погрузился в сон, голова в это время склонена, как у пугала на солнцепёке. И только ноги, крепкие и напряжённые, вгрызаются в камни под ногами, словно обезумевшие псы поводыри, загоненные слепым человеком. Как-то раз, меня даже чуть не сбила повозка, я спал на ходу и не видел пути, но в тот момент, всё моё тело резко остановилось и...

Он остановился и приподняв голову продолжил

- я пришёл сюда не за этим.

-А...эм... да

Женщина неловко замялась и подала ему пропуск и расписку...

Этот бродяга, он приходил через день. Несмотря на то, что Ева попала в это место лишь неделю назад, ей уже приходилось периодически видеть его. Такого никак не упустить – чумазое

чудовище, разгуливающее по стерильным палатам, тем более с такой частотой посещения.

Грязнуля подобрал рукой маленький планшетник, с прикрепленными к нему бумагами, и перелистнул двумя пальцами страницу, затем другую, третью, и так завис. Тяжело выдохнув, он взял перо, любезно оставленное в чернильнице на столе, как раз для таких случаев. Он

поднял руку, а затем аккуратно, с размахом и чувством, расписался в углу. Вернув бумаги, он выложил из

сумки небольшой, кожаный мешочек с деньгами. Ничего не сказав он повернулся и медленно проследовал в сторону палаты. Она и так знала сколько там и что он не обманет.

-Ты, - обратилась к Еве женщина за прилавком. - Проследи, чтобы он не задерживался.

На недоумевающую мордашку она ответила кивком в сторону больших, механических часов, стоящих у стены возле прилавка. Стрелки показывали без двадцати минут семь. Махнув головой, словно гильотиной, в ответ, Ева поспешила за ним. Добежав до нужной палаты, она остановилась возле неё. Мужчина не закрыл дверь, поэтому всё было прекрасно слышно, а при желании видно. Девочка решила воспользоваться этой возможностью, наверное, многие на её месте поступили бы так же и не упустили возможность безнаказанного подглядывания.

Мужчина, в грязном доспехе, стоял рядом с кроватью, и маленьким, по виду очень стареньким, ножом очищал яблоко от кожуры, затем нарезал его кусочками. Так он делал с ещё несколькими плодами по ходу разговора, в том числе был банан и апельсины. Руки девушки были покрыты бинтами вплоть до плеч, закрываемых халатом пациента. Волосы цвета золотистой ржи, глаза светло карие. Ей было на вид что-то между семнадцати или двадцати лет. Она легко улыбалась, выдавая наслаждение визитом, хотя и взгляд был довольно туманным.

-Какие новости у тебя? - Спросил наёмник, казалось, он даже оживился, или, по крайней мере, попытался звучать лучше.

-Мне сказали, что я смогу полностью излечиться от ожогов уже в конце месяца.

— Это очень хорошие новости.

Из окна разливался тусклый утренний свет, наполнявший светло-серую комнату спокойствием. Кровать, пациент, тумбочка, столик со стулом и окно, это все, чем располагало помещение.

Он протянул ей тарелочку, с аккуратно разложенными фруктовыми дольками. Странное зрелище: рука, в чёрной, потёртой, испачканной перчатке, держит чистое, аккуратное, не без таланта сделанное блюдо. Она приняла его, после чего он начал говорить.

-Я тут узнал, что неделю назад, за пятой стеной появился целый замок, прямо из воздуха. Он слегка парит в пространстве и его окружает странный фон. Я собираюсь работать там.

-Звучит безумно.

-В общем, я и другие ... безумцы, собираемся очистить крепость от чудовищ и сокровищ, которые там могут быть.

-Опасная работа?

-Нет, скорее очень неудобная. Я ничего не знаю о инфраструктуре, строении ... а также ловушках и существах что там обитают. Но, полагаю, они не выше пятого или шестого уровня.

-Уровень?

-Пару лет назад ассоциация, связанная с магическими трудностями, ввела уровень опасности

чудовищ. Он начинается от одного, кончается десятью – довольно просто.

-И как они определяют уровень?

-Ну, это не очень интересно, видимо кому-то стало настолько скучно, что он решил перебрать весь бестиарий и структурировать его по уровню опасности... возражения были, но по исключительным чудовищам, что удивительно, поэтому внеся минимальные корректировки её утвердили и внесли в бестиарий.

-Ну, вполне полезно для новичков, разве нет?

-Этот уровень слишком очевиден по внешним характеристикам, так что, в девяти из десяти случаев... любой сможет определить, сможет он совладать с врагом или нет...

Ева, спохватившись что время уже ушло, и она заслушалась, постучала в дверь и робко вошла.

-Простите, время посещений подошло к концу.

Наёмник погладил свою сестру по голове и направился к выходу.

-Пока

-Я навещу тебя как обычно. И в следующий раз приду раньше.

Он вышел вместе с Евой за дверь, тогда она решилась спросить его:

-Эм, почему вы не снимаете шлем.

Мужчина спокойно развернулся к ней. Он смотрел сверху вниз, под тенью шлема его выражения лица и глаз было невозможно увидеть, как и понять о чём он думает. Он спокойно начал говорить:

-Когда я вытаскивал сестру из горящего особняка, я был в доспехе. Пламя было магическим, поэтому некоторые части приварились к плоти. И я пока не нашёл способ отделить маску не снимая скальп со своего лица, так же и с другими частями... хорошо, что магией могу восстанавливать доспех...

<http://tl.rulate.ru/book/38614/829412>